

1. Освободиться от собственных оков.

Он крепко стиснул кулак.

Разжал.

Стиснул снова.

Эта самая рука, – в очередной раз подумал Харухиро.

Рука, ранившая товарища.

Нет, не так. Больше не товарища.

– Ранта... – прошептал он.

При звуках этого имени в груди поселилась горечь. Хотя, конечно, вкус чего-то в груди никак нельзя почувствовать. И всё же это была именно горечь. Грудь стиснуло, словно нечто надавило на рёбра, и он ощутил глухую боль.

Ранта. Этот Ранта. Будь ты проклят, Ранта. Кусок дерьма.

Я зашёл ему за спину и вонзил стилет в правое плечо. То, что я ощутил в тот момент, уже ушло. А значит, это действие не было для меня чем-то необычным. Я ударил его буднично, так, словно передо мной самый обычный противник.

И я совершенно уверен – нанося тот удар, я не колебался ни мгновения. Если бы я промедлил, то, наверное, погиб на месте.

Он не притворялся и не пугал, так это выглядело. Харухиро оставалось лишь исходить из того, что Ранта пытался его убить.

Ранта оказался сильным. Его Упокойник был острым и неожиданно тяжёлым. Выходит, Харухиро недооценивал его? Пожалуй. В конце концов, он ведь никогда не был тем, на кого направлен этот меч. Он лишь наблюдал со стороны.

Харухиро знал, что Ранта быстр. Очень быстр. Он уже не такой, каким был когда-то. В нём не осталось ничего от того Ранты, которому приходилось тяжело против единственного гоблина.

Впрочем, это касается не только Ранты. Выросли все, даже Харухиро. Но, видимо, он всё-таки недооценивал его. До этой схватки он и не представлял, насколько сильнее стал Ранта.

Если бы я знал как следует, может, смог бы поступить как-то иначе? Может, не пришлось бы пойти на это?

Я пытался его убить.

Ещё мгновение, и я попытался бы вбить стилет в его забрало.

– Хару, – окликнула Мэри.

Звук её голоса вернул Харухиро к действительности. Он посмотрел налево и встретил её тревожный взгляд.

Как тогда. Мэри прокричала «Хару!», и лишь это остановило Харухиро от убийства Ранты.

Мэри остановила его без колебаний. И Харухиро был ей за это благодарен.

– Да? – он опустил взгляд, – Что? Что-то случилось?

Мэри открыла рот... но лишь вздохнула.

Снаружи шёл дождь.

Харухиро и Мэри сидели в пещере. Той пещере, откуда вёл проход на Гору Огненного Дракона в Дарннгаре. Сначала они держались у самого выхода, но дождь всё не унимался, и они укрылись в глубине. Впрочем, от выхода их отделяло не больше пяти метров.

Они сидели вдвоём на холодной, твёрдой земле, бок о бок, откинувшись на стену.

Вдвоём.

Да.

Они сейчас вдвоём.

В Скрытую Деревню путь закрыт, а это место – единственное, куда они все более-менее знают дорогу. Поэтому Харухиро условился с Юме, Шихору и Кузаком, что они встретятся возле прохода.

Харухиро с Мэри пришли. Благодаря Кроу, Воину и бывшему Охотнику, члену команды Тайфун Рокс. Он указал им направление, так что теперь, пусть и проблуждав немного, они здесь. Осталось лишь дожидаться товарищей.

Остальные опаздывают, почувствовал Харухиро. Сколько уже времени прошло? Он не знал, но ощущал что солнце уже садится. Или потемнело только из-за плохой погоды?

Как бы то ни было, от поспешных решений не будет пользы. Отсюда уходить нельзя. Даже если они отправятся искать, шанс встретить Шихору и остальных не так уж и велик. Ничтожен, скорее. Проще исходить из того, что он крайне близок к нулю.

Возможно, Шихору и остальные при всём желании не смогли прийти. Они могли заблудиться по дороге. Или, может, попали в какую-то беду? Что-то случилось?

Чем вообще закончилось сражение? Арара и Рокс. Кацухару. Шихору, Юме и Кузак. А против них – Форган, возглавляемые тем орком, Джамбо. Когда Харухиро уходил спасать Мэри, Рок с нежитью Арнольдом сражались в поединке. Кто из них победил?

Если Рок проиграл, то ничем хорошим это кончиться не могло. Рокс перебили. Шихору, Юме и Кузак, разумеется, погибли с ними вместе.

Даже если Рок победил, на стороне Форган подавляющее численное превосходство. А значит...

Значит, они в любом случае в беде?

Шихору. Тогда она завела руку за спину и сжала кулак. Ободряющий жест для Харухиро, уходящего на поиски Мэри.

В последнее время он начал ощущать, что Шихору намного превосходит его. Всё это время она пристально наблюдала за товарищами – и за самим Харухиро в том числе. Вероятно, не из праздного любопытства. Она пыталась понять их – вот что позволило ей угадать его намерения.

Она, разумеется, догадалась о чувствах Харухиро к Мэри. Во время того разговора в Дарнгаре Харухиро всё отрицал, а Шихору сказала, что поверила. Но, конечно, лишь притворилась. Он не сомневался – на самом деле Шихору сразу всё поняла.

Поначалу Шихору была нелюдимою, и Харухиро, оставаясь с ней наедине, не знал как начать разговор. Она была ценным соратником, но не более того. Однако в какой-то момент Шихору стала чем-то большим. Товарищем, другом, той, кто его понимает.

Неужели я больше никогда её не увижу?.. Нет, не хочу об этом думать. Я этого не вынесу.

Я не смогу без Шихору. Во всяком случае, не могу представить себе, как буду жить дальше без неё. Шихору незаменима. Не для команды. Для меня.

И Юме, конечно, тоже. О, Юме. Мы много раз держались за руки. Один раз даже обнялись. Юме – девушка, а я – парень, так что, разумеется, я солгу, если заявлю, что ничего к ней не чувствую. Но что с того?

Харухиро нравится Юме. Он любит её. Любил бы даже не будь она девушкой. Она как сестра – младшая или старшая, неважно. Они, конечно, не родственники, но их соединяет какое-то глубинное родство. Неразрывная связь, способная сохраниться, даже когда они оба состарятся.

Кузак.

Если что-то случилось с Юме и Шихору, то с Кузаком случилось то же самое. Кузак заслонит их собой от любой угрозы, так что, наверное – нет, наверняка он погибнет первым. Харухиро не хотелось даже думать об этом.

Если Юме для него словно сестра, то Кузак, пусть даже он и выше ростом – младший брат. Верный и надёжный, а ещё – доверяющий Харухиро и уважающий его до такой степени, что это немного смущает.

Неужели я принял неверное решение?

Если да, то это серьёзная ошибка. Страшная.

Ранту и Мэри взяли в плен Форган. Харухиро, после запутанной череды событий, сумел воссоединиться с Шихору и Кузаком. Они узнали, что Ранта скорее всего предал их и вступил в Форган. Судьба Мэри оставалась загадкой. Из слов Ранты они поняли, что Мэри ещё жива, и поэтому Харухиро решил отправиться её спасать.

Правильно ли он поступил?

Четверо, включая его самого, были в безопасности. Ранта предал их – ради спасения собственной шкуры или по какой-то ещё причине.

Стоило ли отказаться от спасения Мэри?

Да, ему удалось выручить её, но тогда он не мог быть уверен, что всё получится. Ранта разгадал его замысел, так что Харухиро удалось достичь успеха лишь благодаря везению.

Поражение было вполне возможно.

Если рассмотреть ситуацию с точки зрения благополучия Шихору, Юме и Кузака, то Мэри нужно было бросить. Тогда, по крайней мере, Харухиро не рисковал бы потерять остальных товарищей. Но эту возможность он тоже не учитывал тогда. Если бы они забыли про Мэри, не стали ввязываться в планы Рокс, то, наверное, смогли бы без проблем уйти. Возможно, им вчетвером удалось бы как-то добраться до Ортаны. Что с того, что Харухиро и Мэри спаслись вдвоем? Что они могут без остальных?

- Хару.

Снова услышав своё имя, он посмотрел на Мэри. Та обхватила колени и повесила голову.

- Я хочу поговорить... про Ранту.

- О-о... Да.

- По-моему, тебе не стоит так сожалеть... о том, что ударил его.

- Он ведь предал нас, так что... да.

- Честно говоря, даже я сама до сих пор не уверена, - призналась Мэри, - Никогда не понимала, почему он поступает так или иначе.

- Я, по правде говоря, тоже, - Харухиро слабо улыбнулся. Он, наверное, отвратительный человек, раз способен улыбаться в такой момент? - Мне не очень-то и хотелось понимать. Может, у него просто такой характер? Вроде как... порывистый, что ли. У него есть обыкновение действовать под влиянием момента. Может, тогда просто не было другого выхода? Ну, во всяком случае для него? Мне не понять.

- Просто... - Мэри крепче обхватила колени, - Я думаю, если бы Ранта не сделал этого, они... они сделали бы со мной что-то страшное... что-то, чего я не хотела бы пережить.

- Думаешь... он хотел спасти тебя? Он притворился?

- Может быть, а может и нет... Честно говоря, я просто не знаю.

- Понятно...

- На самом деле мне тоже предлагали вступить в Форган, - сказала Мэри, - Он сказал, что в таком случае меня приняли бы как равную. Но я отказалась.

- Что? Но разве это не... плохо? Это же было опасно?

- Ты прав. Я думаю, это было опасно.

- Так почему же ты отказалась? Хотя, наверное, это странный вопрос...

- Я не стану предательницей. Я не могу предать тебя. Предать всех. Пусть даже притворно, пусть это был бы разумный поступок, я просто не могла.

Тяжело.

Как же это, наверное, тяжело.

Для Мэри ответственность перед Харухиро и остальными товарищами настолько тяжела, что перевешивает её страх перед смертью и унижением.

Что сделал бы Харухиро на её месте? Может ли он с уверенностью сказать, что поступил бы так же и не предал бы команду? Откровенно говоря, нет, не может. Он не хочет быть предателем, но, возможно, в такой ситуации решил бы, что единственный выход это изобразить предательство. Так, наверное, он поступил бы.

Мэри.

Мэри.

Харухиро понял. Пусть Мэри и редко это говорит, но её товарищи для неё важны и незаменимы. Он знал это. Вот почему гибель Могзо так глубоко её ранила. Возможно, она до сих пор несёт на себе груз той потери, и поклялась, что не допустит чьей-то ещё гибели.

Проклятье.

Это и правда было невозможно. Харухиро никогда бы не смог бросить Мэри.

Есть вещи, которые он может принять посредством холодной логики. Пожалуй, ему уже много раз приходилось так поступать. Но люди не всегда действуют, повинаясь лишь рассудку, а значит, принимая решения как лидер команды, Харухиро тоже не должен полагаться на одну логику. В конце концов, никто не последует за тем, кто действует лишь по холодному расчёту.

Например, что произошло бы, реши Харухиро бросить Мэри? Если бы он подробно изложил свои аргументы, Шихору, наверное, поддержала бы его. Юме, наверное, зарыдала бы по Мэри. Кузак, хотя Мэри и отвергла его, по-прежнему её любит. Ему было бы тяжело смириться с таким решением.

Но, с другой стороны, возможно, Шихору, Юме и Кузак не допускали и мысли о том, что Харухиро решит бросить Мэри. Тем более что в итоге так и вышло.

Ради своих товарищей, ради друзей, Харухиро стремится стать настолько хорошим предводителем, насколько возможно. Он хочет стать лучше во всём, в чём возможно. Ради этого он приложит любые усилия. Но, в конце концов, он по-прежнему Харухиро и никто иной.

Он не сможет стать кем-то ещё, кроме себя. Наверняка никто и не ждёт от него чего-то иного. Он – предводитель и отвечает за последствия своих решений. Он переживает за итог – но переживать не значит сожалеть. Если бы сожаление могло что-то изменить, он сожалел бы изо всех сил, но, к сожалению, жизнь не так проста. А значит, нынешние размышления Харухиро бессмысленны.

Тогда о чём нужно думать?

Если он не знает, значит, начинать нужно именно с этого. Думать о том, о чём думать дальше.

Их положение. Да, в этом ничего не меняется. Нужно оценить положение, и на основе этой оценки принять решение. Собрать всю возможную информацию. Изучать.

– Мэри, – сказал Харухиро, – Почему тебя всё-таки пощадили, несмотря на отказ? Это, должно быть, неприятный вопрос, но...

- Нет... Я, пожалуй, должна тебе это рассказать, - Мэри наконец подняла голову. Она по-прежнему не встречалась с Харухиро глазами, - Из-за того, что сказал Ранта. Он объявил, что очень долго хотел сделать меня своей женщиной. И потребовал, чтобы никто не притрагивался ко мне. Сказал, что они смогут сделать со мной всё, что им захочется, если я буду упорствовать.

- О, то есть он сказал это тому... Джамбо? Орку?

- Верно. И Джамбо с поразительной лёгкостью согласился.

- Это как-то... - Харухиро замялся, - Не знаю. Они совсем другие, эти Форган. А может, другой только этот орк Джамбо. Или, может, не столько другой, сколько ненормальный...

- Я тоже удивилась. Подумала... что всё безнадёжно.

- Ты очень храбрая, Мэри.

- Вовсе нет. Я перепугалась, - Мэри снова опустила голову. И сильнее прежнего сжала обхватившие колени руки. Её плечи, спина, даже голос дрожал, - Перепугалась до смерти, честно говоря.

Должен ли Харухиро что-то сделать? Например, приобнять её за плечи? Или погладить по спине? Наверное, сейчас лучше что-то сделать. Но, вообще-то, это не так-то просто.

Если бы на месте Мэри была Юме, Харухиро, скорее всего, нашёл бы что сделать. Насчет Шихору он не был уверен, но, наверное, всё зависело бы от её поведения. Ну, например, если бы она заплакала, Харухиро попробовал бы как-то её успокоить.

Но почему он не может сделать то же самое для Мэри? Потому, что у него возникнут нездоровые мысли?

Сейчас не время об этом думать. Забудь про нехорошие мысли и скрытые мотивы. Ты что, идиот?

- То есть, фактически, Ранта спас тебя...

- Наверное, - Мэри едва заметно кивнула, - Впрочем, это же Ранта. Я не уверена. Но его желание сделать меня своей женщиной было ложью. В этом я не сомневаюсь.

- Ну, да...

А значит, предательство Ранты было притворным.

Такасаги. Тот однорукий, одноглазый мужчина с трубкой во рту. Ему поручили присматривать за Рантой? Вот почему Ранта был вынужден сражаться с Харухиро и Кузаком всерьёз. Потому что если бы он сдержался, Такасаги мог бы его раскрыть.

Всё складывается. Какая-то часть Харухиро даже желала, чтобы эта теория оправдалась.

Он вздохнул.

- Ладно. Оставим пока проблему Ранты в стороне. Первым делом надо позаботиться о Шихору и остальных. Ждать их здесь, или покинуть это место? Я не уверен, что тут безопасно. Да... А ведь верно. Форган могут прийти и сюда. Лучше даже предположить, что так они и поступят.

- Прости...

- А? За что?

- За мою бесполезность. Я хотела бы предложить хороший совет, но теперь хорошо вижу, насколько неопытна в качестве солдата добровольческого корпуса.

- Эй, послушай-ка. Не могла бы ты перестать? Не надо так.

- Перестать?.. - Мэри повернула голову к Харухиро.

- Да. От меня, конечно, это прозвучит не слишком убедительно, и всё же... - Харухиро опустил взгляд и почесал в затылке, - Самобичевание - это вроде как моя специализация. А мы сейчас, по-моему, в довольно сложном положении. И, пожалуй, это ещё одна причина, по которой нам стоит прекратить. Я слаб - во многих смыслах, но не хочу использовать свою слабость как оправдание. Мне нельзя. Как бы слаб или бесполезен я не был, наше положение это не облегчит. Честно говоря, мне кажется, что я не имею права этого говорить, но давай перестанем презирать себя, хорошо? Мы вместе.

- Ты прав... - Мэри подняла голову и посмотрела перед собой. Она сдержанно, едва заметно улыбнулась, - Будет непросто, но я решила перестать. Перестать винить себя. Если и ты тоже перестанешь, Хару.

- И правда, пожалуй, будет непросто. Но... - в смысле, это ведь уже считай что стало частью моей натуры, - подумал Харухиро, вставая на ноги, - Я подойду к выходу и осмотрюсь. Ты пока передохни.

- Нет, - Мэри встала, - Мы же вместе. Так?

- Действительно...

Вообще-то рановато испытывать головокружение от счастья, - предостерёг себя Харухиро, шагая ко входу вместе с Мэри.

Дождь, похоже, в ближайшее время униматься не собирался.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3228692>